

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ21-33-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 марта 2022 г. кассационную жалобу Алексеева Александра Викторовича на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 25 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г.

по делу № 2-1862/2020 Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Алексеева Александра Викторовича к Главному управлению Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Приморскому краю о восстановлении на службе.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Алексеева А.В. и его представителя адвоката Усова А.М., поддержавших доводы кассационной жалобы,

возражения на кассационную жалобу представителя Главного управления МЧС России по Приморскому краю Елистратовой А.П., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение в этот же кассационный суд общей юрисдикции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алексеев А.В. 16 марта 2020 г. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Приморскому краю (далее – Главное управление МЧС России по Приморскому краю) о восстановлении на службе.

В обоснование исковых требований Алексеев А.В. указал, что решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 12 декабря 2019 г. он был восстановлен на службе в должности помощника начальника караула 9 пожарно-спасательной части федерального государственного казённого учреждения «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю» (далее – ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю») с 12 сентября 2019 г., к службе приступил 13 декабря 2019 г.

В этот же день (13 декабря 2019 г.) ему было вручено уведомление о том, что в соответствии с решением коллегии МЧС России от 24 сентября 2019 г. и приказом МЧС России от 26 сентября 2019 г. № 524 «О ликвидации некоторых учреждений, находящихся в ведении МЧС России и дислоцированных в Дальневосточном федеральном округе» ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю» будет ликвидировано, контракт с ним (Алексеевым А.В.) будет расторгнут и он будет уволен 31 декабря 2019 г. по пункту 11 части 2 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с сокращением должности в федеральной противопожарной службе, замещаемой сотрудником).

Однако Алексеев А.В. уволен не был, приказом начальника Главного управления МЧС России по Приморскому краю от 30 декабря 2019 г. № 308-Н был переведён в штат Главного управления МЧС России по Приморскому краю для дальнейшего прохождения службы по ранее занимаемой должности.

Приказом Главного управления МЧС России по Приморскому краю от 11 февраля 2020 г. № 62-НС с Алексеевым А.В. расторгнут контракт о прохождении службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и он уволен со службы по

пункту 11 части 2 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с сокращением должности в федеральной противопожарной службе, замещаемой сотрудником).

Алексеев А.В. считает, что его увольнение по названному основанию является незаконным, поскольку о новой дате и основании увольнения он в установленном законом порядке уведомлен не был, вакантные должности, в том числе нижестоящие, ему не предлагались, в отношении его со стороны представителя нанимателя допущена дискриминация в сфере труда, так как он был повторно уволен со службы лишь потому, что ранее был восстановлен на службе решением суда вопреки воле представителя нанимателя. Алексеев А.В. обращает внимание на то, что его выслуга лет на момент увольнения составила 19,5 лет, за безупречную службу он имеет награды, в числе которых медали «За отвагу при пожаре», «За отличие в службе 2 степени», «За отличие в службе 3 степени», знак отличия «Отличный пожарный».

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 26 июня 2020 г. в удовлетворении исковых требований Алексеева А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Алексеевым А.В. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 сентября 2021 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 9 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом

публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя Главного управления МЧС России по Приморскому краю Елистратовой А.П., приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции – были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Алексеев А.В. проходил службу в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы МЧС России с 1 апреля 2002 г., занимал должность помощника начальника караула 9 пожарно-спасательной части ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю».

Приказом от 6 сентября 2019 г. № 136-нс Алексеев А.В. был уволен из федеральной противопожарной службы МЧС России по пункту 7 части 3 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с осуждением сотрудника за преступление; в связи с прекращением в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (за исключением дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент расторжения контракта и увольнения со службы в федеральной противопожарной службе преступность деяния, ранее им совершённого, устранена уголовным законодательством).

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 12 декабря 2019 г. Алексеев А.В. был восстановлен на службе в должности помощника начальника караула 9 пожарно-спасательной части ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю» с 12 сентября 2019 г. Решение суда о восстановлении Алексеева А.В. на службе приведено к немедленному исполнению.

На основании приказа МЧС России от 26 сентября 2019 г. № 524 «О ликвидации некоторых учреждений, находящихся в ведении МЧС России и дислоцированных в Дальневосточном федеральном округе» в отношении ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю» была начата процедура ликвидации юридического лица.

Приказом председателя ликвидационной комиссии ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю» от 13 декабря 2019 г. № 191-нс старший прапорщик внутренней службы Алексеев А.В. восстановлен на службе в должности помощника начальника караула 9 пожарно-спасательной части ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю». Приказ ФГКУ «2 отряд федеральной

противопожарной службы по Приморскому краю» от 6 сентября 2019 г. № 136-нс отменён и признан не порождающим правовых последствий с даты издания – 12 сентября 2019 г.

К исполнению служебных обязанностей Алексеев А.В. приступил 13 декабря 2019 г. В этот же день (13 декабря 2019 г.) Алексееву А.В. вручено уведомление о ликвидации ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю», расторжении с Алексеевым А.В. контракта и о его увольнении со службы в федеральной противопожарной службе государственной противопожарной службы МЧС России по пункту 11 части 2 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с сокращением должности в федеральной противопожарной службе). В этом уведомлении сообщено, что при наличии вакантных должностей Алексееву А.В. будут предложены должности в соответствии с его квалификацией и опытом работы.

С названным уведомлением Алексеев А.В. был ознакомлен 13 декабря 2019 г., тогда же изложил просьбу о предоставлении ему списка вакантных должностей.

Данных о предложении Алексееву А.В. вакантных должностей за период с 13 декабря 2019 г. по 17 февраля 2020 г. в деле не имеется.

Приказом Главного управления МЧС России по Приморскому краю от 30 декабря 2019 г. № 308-НС Алексеев А.В. в соответствии с пунктом 1 части 10 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был зачислен в распоряжение Главного управления МЧС России по Приморскому краю. В названном приказе указано, что после зачисления в распоряжение Алексеев А.В. обязан выполнять обязанности по занимаемой ранее должности помощника начальника караула 9 пожарно-спасательной части.

Приказом Главного управления МЧС России по Приморскому краю от 11 февраля 2020 г. № 62-НС старший прапорщик внутренней службы Алексеев А.В., находящийся в распоряжении Главного управления МЧС России по Приморскому краю, бывший помощник начальника караула 9 пожарно-спасательной части ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю» уволен со службы с 17 февраля 2020 г. по пункту 11 части 2 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с сокращением должности в федеральной противопожарной службе, замещаемой сотрудником).

Разрешая спор и отказывая Алексееву А.В. в удовлетворении исковых требований о восстановлении на службе в федеральной противопожарной

службе, суд первой инстанции сослался на положения статей 56, 180 Трудового кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о том, что нарушений трудового законодательства при увольнении истца со стороны ответчика не допущено, процедура увольнения ответчиком соблюдена в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации. Вакантные должности не были предложены Алексееву А.В. в связи с тем, что в федеральном государственном казённом учреждении «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю» проводилось не просто сокращение должностей, а ликвидация юридического лица, действующее законодательство не содержит норм, обязывающих работодателя предлагать вакантные должности при увольнении в связи с ликвидацией юридического лица.

Суд первой инстанции также отметил, что при решении вопроса о назначении сотрудника на должности обязательно должны учитываться требования статьи 14 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» об ограничениях, запретах и обязанностях, связанных со службой в федеральной противопожарной службе.

По мнению суда первой инстанции, оснований для восстановления Алексеева А.В. в должности помощника начальника караула в Главном управлении МЧС России по Приморскому краю не имеется, поскольку Алексей А.В. с 1 января по 17 февраля 2020 г. находился в распоряжении Главного управления МЧС России по Приморскому краю и никогда не занимал должность помощника начальника караула в какой-либо из пожарных частей названного управления.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, также как суды первой и апелляционной инстанций, сослалась на положения статьи 180 Трудового кодекса Российской Федерации и признала выводы судов первой и апелляционной инстанций о правомерности увольнения Алексеева А.В. правильными, приведя доводы о том, что мотивы, по которым суды пришли к таким выводам, подробно изложены в решении и апелляционном определении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод.

Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту предполагает наличие гарантий,

позволяющих реализовать его в полном объёме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П, от 22 апреля 2011 г. № 5-П, от 27 декабря 2012 г. № 34-П, от 22 апреля 2013 г. № 8-П и др.).

Такие гарантии установлены, в частности, нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для лиц, обратившихся в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов на всех стадиях гражданского процесса, в том числе при пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены задачи гражданского судопроизводства. В соответствии с данной нормой задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 376–390¹).

Статьёй 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено данным кодексом (часть 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются (часть 2 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим

обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Неправильным применением норм материального права являются: неприменение закона, подлежащего применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона (пункты 1–3 части 2 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Безусловные основания для отмены судебных постановлений в кассационном суде общей юрисдикции указаны в части 4 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Статьёй 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции.

В числе этих полномочий оставление постановлений судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационных жалоб, представлений без удовлетворения (пункт 1 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); отмена постановлений судов первой или апелляционной инстанций полностью либо в части и направление дела на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); оставление в силе одного из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); изменение либо отмена постановления суда первой или апелляционной инстанции и принятие нового судебного постановления без передачи дела на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются (часть 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых положений процессуального закона в их взаимосвязи следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции

предназначено для исправления допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций нарушений норм материального и процессуального права, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию незаконных и необоснованных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, то есть осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое судебное постановление с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

Проверка законности обжалуемых судебных постановлений осуществляется кассационным судом общей юрисдикции в пределах доводов кассационной жалобы, представления. Вместе с тем в интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы, представления, приведя соответствующие мотивы в кассационном определении.

Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в числе которых нарушение либо неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права. Нарушение или неправильное применение норм материального права означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или исказили (неправильно истолковали) его смысл.

Таким образом, при проверке законности обжалуемых судебных постановлений кассационный суд общей юрисдикции должен проверить, правильно ли судами первой и апелляционной инстанций с учётом характера спорных отношений, заявленных исковых требований и их обоснования, возражений на иск и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права определены предмет доказывания и правоотношения сторон, установлены ли все юридически значимые обстоятельства, соответствуют ли выводы судебных инстанций этим обстоятельствам, не допущено ли в ходе разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций нарушений норм процессуального права, приведших к нарушению прав участников процесса и вынесению неправильного судебного постановления, и обоснованы ли доводы кассационной жалобы, представления. При этом, исходя из целей и задач кассационного производства,

кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных постановлений имеет право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, а также предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Реализуя предоставленные законом полномочия по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений, кассационный суд общей юрисдикции оставляет их без изменения, если признает, что судебные постановления или одно из них являются законными, то есть вынесены с соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу, а доводы кассационной жалобы не нашли подтверждения или являются несущественными.

В случае же, если судами первой и (или) апелляционной инстанций не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, суд кассационной инстанции обязан направить дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд – суд первой или апелляционной инстанции, к полномочиям которых отнесено установление указанных обстоятельств на основании представленных сторонами спора в порядке статей 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств и с соблюдением принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

При рассмотрении кассационной жалобы Алексеева А.В. на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 25 июня 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 ноября 2020 г. Девятый кассационный суд общей юрисдикции приведённые требования процессуального закона не выполнил, проверку правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права при разрешении дела по иску Алексеева А.В. к Главному управлению МЧС России по Приморскому краю о восстановлении на службе не осуществил.

В кассационной жалобе Алексеева А.В. на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 25 июня 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 ноября 2020 г., поданной в судебную коллегию по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, указывалось на допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права, а именно:

судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям, связанным с увольнением Алексеева А.В. по пункту 11 части 2 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной

противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с сокращением должности в федеральной противопожарной службе, занимаемой сотрудником), не применены положения части 3 статьи 36 названного федерального закона, согласно которым при упразднении (ликвидации) подразделения правоотношения с сотрудником федеральной противопожарной службы, замещающим должность в подразделении, могут быть продолжены в случае предоставления сотруднику с учётом уровня его квалификации, образования и стажа работы по специальности возможности замещения иной должности в федеральной противопожарной службе;

судами первой и апелляционной инстанций не установлены юридически значимые обстоятельства о соблюдении ответчиком порядка увольнения Алексева А.В. – предложение ему ответчиком вакантных должностей, как равнозначных занимаемой им должности, так и нижестоящих, наличие у Алексева А.В. преимущественного права на оставление на службе;

судами первой и апелляционной инстанций, отказавшими в иске Алексеву А.В. о восстановлении на службе ввиду ликвидации ФГКУ «2 отряд федеральной противопожарной службы по Приморскому краю», не принято во внимание, что приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 26 сентября 2019 г. № 524 «О ликвидации некоторых учреждений, находящихся в ведении МЧС России и дислоцированных в Дальневосточном федеральном округе» установлен правопреемник – Главное управление МЧС России по Приморскому краю (л.д. 196-199).

Приведённым доводам кассационной жалобы Алексева А.В. о допущенных судами первой и апелляционной инстанций существенных нарушениях норм материального и процессуального права кассационным судом общей юрисдикции какая-либо правовая оценка не дана, тем самым кассационным судом общей юрисдикции не выполнены требования статей 379⁶ и 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, изложил установленные судами первой и апелляционной инстанций фактические обстоятельства, связанные с увольнением Алексева А.В. со службы, процитировал положения статьи 180 Трудового кодекса Российской Федерации о том, что о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации работники предупреждаются работодателем персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения, и указал, что суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришёл к правильному выводу, что всё это исключает возможность восстановления истца в должности, которую он никогда не занимал.

Между тем кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание то, что правоотношения, связанные с поступлением на службу в федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы, её прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника федеральной противопожарной службы, урегулированы Федеральным законом от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ).

В части 1 статьи 2 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ приведены нормативные правовые акты, в соответствии с которыми осуществляется регулирование правоотношений, связанных со службой в федеральной противопожарной службе. Среди них – названный федеральный закон, Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», другие федеральные законы, регламентирующие правоотношения, связанные со службой в федеральной противопожарной службе.

Исходя из положений части 2 статьи 2 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ к правоотношениям, связанным со службой в федеральной противопожарной службе, нормы трудового законодательства Российской Федерации применяются в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами, указанными в части 1 названной статьи.

Статьёй 36 названного федерального закона определены особенности прохождения службы при сокращении должностей в федеральной противопожарной службе, а также особенности прохождения службы при зачислении сотрудника федеральной противопожарной службы в распоряжение федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или подразделения.

Согласно части 2 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ при реорганизации федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или подразделения либо изменении их структуры правоотношения с сотрудником федеральной противопожарной службы, замещающим должность в федеральном органе исполнительной власти в области пожарной безопасности или подразделении, могут быть прекращены в случае сокращения должности в федеральной противопожарной службе.

При упразднении (ликвидации) подразделения правоотношения с сотрудником федеральной противопожарной службы, замещающим должность в подразделении, могут быть продолжены в случае предоставления сотруднику с учётом уровня его квалификации, образования и стажа службы в федеральной противопожарной службе (выслуге лет) или стажа (опыта) работы по специальности возможности замещения иной должности в федеральной противопожарной службе; направления сотрудника на обучение по

дополнительным профессиональным программам (пункты 1 и 2 части 3 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ).

Сотрудник федеральной противопожарной службы в случае отказа от предложенной ему для замещения иной должности в федеральной противопожарной службе либо от направления на обучение по дополнительным профессиональным программам освобождается от замещения должности и увольняется со службы в федеральной противопожарной службе. В этом случае контракт с сотрудником расторгается в соответствии с пунктом 11 части 3 статьи 83 названного закона (часть 4 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ).

При упразднении (ликвидации) подразделения или сокращении замещаемой сотрудником должности руководитель федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности либо уполномоченный руководитель уведомляет в письменной форме сотрудника федеральной противопожарной службы о предстоящем увольнении со службы в федеральной противопожарной службе не позднее чем за 2 месяца до его увольнения (часть 5 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ).

В соответствии с частью 6 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ в течение срока, указанного в части 5 названной статьи, в федеральном органе исполнительной власти в области пожарной безопасности или подразделении проводится внеочередная аттестация сотрудников федеральной противопожарной службы в соответствии со статьёй 33 названного федерального закона. По результатам внеочередной аттестации сотрудникам могут быть предложены для замещения в порядке перевода иные должности.

Преимущественное право на замещение должности в федеральной противопожарной службе при прочих равных условиях предоставляется сотруднику федеральной противопожарной службы, имеющему более высокие результаты профессиональной деятельности, квалификацию, уровень образования, большую продолжительность стажа службы (выслуги лет) в федеральной противопожарной службе или стажа (опыта) работы по специальности, либо сотруднику, имеющему допуск к сведениям, составляющим государственную и (или) иную охраняемую законом тайну, на постоянной основе (часть 7 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ).

В части 10 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ перечислены случаи, когда допускается зачисление сотрудника федеральной противопожарной службы в распоряжение федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности. Среди них – упразднение (ликвидация) подразделения или сокращение замещаемой сотрудником должности в федеральной противопожарной службе (пункт 1 части 10 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ).

В силу части 18 статьи 36 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ руководитель федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности либо уполномоченный руководитель в срок, установленный для нахождения сотрудника федеральной противопожарной службы в распоряжении федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или подразделения, после уведомления сотрудника о сокращении или о возможном расторжении контракта и увольнении со службы в федеральной противопожарной службе решает вопрос о переводе сотрудника на иную должность в соответствии со статьёй 30 названного закона либо о расторжении с ним контракта в соответствии со статьёй 83 названного закона.

Статьёй 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ установлены основания прекращения или расторжения контракта.

Согласно пункту 11 части 2 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ контракт может быть расторгнут и сотрудник федеральной противопожарной службы может быть уволен со службы в федеральной противопожарной службе в связи с сокращением должности в федеральной противопожарной службе, замещаемой сотрудником.

В части 6 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ определено, что расторжение контракта по основанию, предусмотренному пунктами 8, 11 или 12 части названной статьи, осуществляется по инициативе одной из сторон контракта. При этом расторжение контракта по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или уполномоченного руководителя допускается только в случае невозможности перевода или отказа сотрудника федеральной противопожарной службы от перевода на иную должность в федеральной противопожарной службе.

Из изложенного выше следует, что Федеральным законом от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» урегулированы вопросы, связанные с порядком прохождения службы и увольнения сотрудников при реорганизации федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или подразделения, изменении их структуры, а также при упразднении (ликвидации) подразделения. При этом нормы Трудового кодекса Российской Федерации подлежат применению к отношениям, связанным с прохождением службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, только в случае, если какой-либо вопрос, относящийся к этой службе, нормами специального законодательства не урегулирован, то есть нормы Трудового кодекса Российской Федерации применяются к отношениям, связанным с прохождением сотрудником службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, subsidiarily.

Однако кассационный суд общей юрисдикции, оставляя в силе решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной

инстанции, сделавших вывод о правомерности увольнения Алексеева А.В. со службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы по пункту 11 части 2 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ (в связи с сокращением должности в федеральной противопожарной службе, замещаемой сотрудником), не проверил, правильно ли судами первой и апелляционной инстанций с учётом характера спорных отношений, заявленных Алексеевым А.В. исковых требований и их фактического и правового обоснования, возражений ответчика на иск применены нормы материального права, установлены ли все юридически значимые обстоятельства исходя из норм материального права, регулирующих спорные отношения, не допущено ли судами первой и апелляционной инстанций нарушений норм процессуального права, приведших к нарушению прав участников процесса и вынесению неправильного судебного постановления, и обоснованы ли доводы кассационной жалобы. Вместо этого кассационный суд общей юрисдикции просто выразил согласие с выводами судов первой и апелляционной инстанций и не привёл мотивов, по которым были отклонены доводы кассационной жалобы Алексеева А.В., а изложенный кассационным судом общей юрисдикции текст определения, по сути, полностью повторяет содержание решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции.

Таким образом, кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности решения Ленинского районного суда г. Владивостока от 25 июня 2020 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 ноября 2020 г. по кассационной жалобе Алексеева А.В. доводы его кассационной жалобы не рассмотрел и не проверил законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, что не согласуется с конституционным правом на судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 46 Конституции Российской Федерации и предполагающую возможность получить реальную судебную защиту с восстановлением нарушенных прав и свобод.

Подобные нарушения, допущенные кассационным судом общей юрисдикции в деле, в котором решался вопрос о реализации гражданином права на труд путём прохождения службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, противоречат целям и задачам гражданского судопроизводства, установленным статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду приведённых обстоятельств определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и свобод заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного

постановления и направления дела на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции.

При новом рассмотрении дела по кассационной жалобе Алексева А.В. кассационному суду общей юрисдикции следует учесть изложенное и осуществить проверку законности решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального и процессуального права и установленными судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. по делу № 2-1862/2020 Ленинского районного суда г. Владивостока отменить.

Дело направить на новое кассационное рассмотрение в Девятый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи